

ДРУГ ШАКРО МОЛОДОГО РАССКАЗАЛ, КАК ОФИЦЕРЫ СКР РАЗДАВАЛИ СЛУЖЕБНЫЕ НОМЕРА

Posted on 21.11.2019

Продолжается рассмотрение скандального уголовного дела.

Офицеры СКР, которых сейчас судят за получение взятки от окружения «вора в законе» Шакро Молодого, могли не только влиять на ход следствия, но и оказывать более мелкие услуги бизнесменам. Накануне близкий друг Шакро Молодого Нурдин Тугуз, известный также как Вася Адыгеец, 20 ноября рассказал, как руководитель Главного управления межведомственного взаимодействия и собственной безопасности СКР Михаил Максименко оказывал услугу в получении блатных автомобильных номеров Следственного комитета.

Как пишет МК, в начале заседания на суде была оглашена переписка ряда абонентов. Позже стало понятно, что к следствию попала переписка заместителя экс-главы ГСУ СКР по Москве Александра Дрыманова — Сергея Синяговского (его допрашивали накануне) и Нурдина Тугуза, которую они вели в конце июня 2016 года. Напомним, что они познакомились в Краснодарском крае, когда Синяговский занимал одну из должностей в прокуратуре, а Тугуз занимался там бизнесом, связанным с недвижимостью. Земляки продолжили общение и после того, как Синяговский переехал в Москву и стал работать в Следственном комитете.

Александр Дрыманов

Тугуз: Брат, ты как? Выздоровел?

Синяговский: Брат, сегодня лучше... Меня что-то свалило. Завтра буду в строю.

Тугуз: Брат, ну что, дорогой, вы не узнали?

Синяговский: Сегодня дома валяюсь, заболел. Завтра будет все ок.

Безобидная переписка заинтересовала следствие из-за того, что позже Тугуз отправил ее на мобильный телефон Шакро Молодому:

«Дядь, добрый вечер. Мой приятель на работе будет завтра только. Переписка наша», — написал «вору в законе» Тугуз и прикрепил скриншот с перепиской.

После оглашения материалов дела в зал вызвали самого Тугуза. Седовласый мужчина в голубом свитере рассказал, что давно знает Синяговского и Дмитрия Смычковского, который является «другом семьи». Все трое выходцы из Краснодарского края. Кроме того, свидетель заявил, что более 10 лет знает Шакро Молодого.

— Какие у вас отношения с Захарием Калашовым? — спросил прокурор.

— Ничего такого, просто приятельские отношения, — ответил свидетель.

Чуть позже у Васи Адыгейца спросили, знает ли он, что Калашов является представителем криминальной среды:

— Нет, не знаю, — отмел свидетель.

— А вы сами имеете отношение к криминальной среде?

— Нет.

Он также рассказал, что уже после кровавой бойни на Рочдельской улице и ареста «правой руки» Шакро Итальянца он приехал в особняк «вора в законе».

— Просто приехал, навестил. Анекдоты рассказывал. На ту тему, что произошла, мы не говорили.

— А на какую тему? — поинтересовался прокурор, который не успел озвучить вопрос о перестрелке. И выждав паузу, продолжил: — Вы предлагали узнать информацию о перспективах этого дела?

— Нет. Никогда, — сказал свидетель. Чуть позже выяснилось, что он не поднимал эту тему, потому что Калашову не нравилось, когда его имя звучало в криминальной хронике.

— А он (Шакро Молодой — Прим. авт.) просил?

— Нет.

Когда же речь зашла о телефонной переписке, свидетель вдруг заявил, что не вел переписку с Шакро:

— Только если кто-нибудь не взял мой телефон и не послал, — заявил свидетель, видимо, предвидя вопросы о переписке.

По словам Тугуза, только ради того, чтобы продемонстрировать «собственную значимость», он сказал одному из охранников Калашова, что имеет связи в СКР и может узнать о ходе расследования о перестрелке на Рочдельской.

Также свидетель рассказал о том, как Михаила Максименко добывал со своим другом Дмитрием Смычковским «блатные» номера для автомобилей. Он сообщил, что в конце апреля 2016 года он вместе со Смычковским поехал на встречу с сотрудниками комитета. Однако встреча не состоялась.

Дмитрий Смычковский

— С Димой поехали к Максименко на работу. Но тот подъехал на «БМВ», приоткрыл дверь автомобиля и сказал, что его руководство вызывает, мол, позже созвонимся.

— Зачем Смычковский встречался с Максименко, если тот был занят? — поинтересовался прокурор.

— Они заранее связывались насчет номеров. Максименко сказал, что может помочь решить.

— Максименко обещал номера СКР? — спросил уже судья.

— Да, — спокойно ответил свидетель.

Друг Шакро Молодого рассказал, как офицеры СКР раздавали служебные номера
kompromat.group

